

ПРОВ 9

ПРОВ 1980

ПРОВ 2010

Академия Наук СССР.

© Национальном Марке на КАРАДАГЕ.

Всем интересующимся Крымом
и работающим в Крыму.

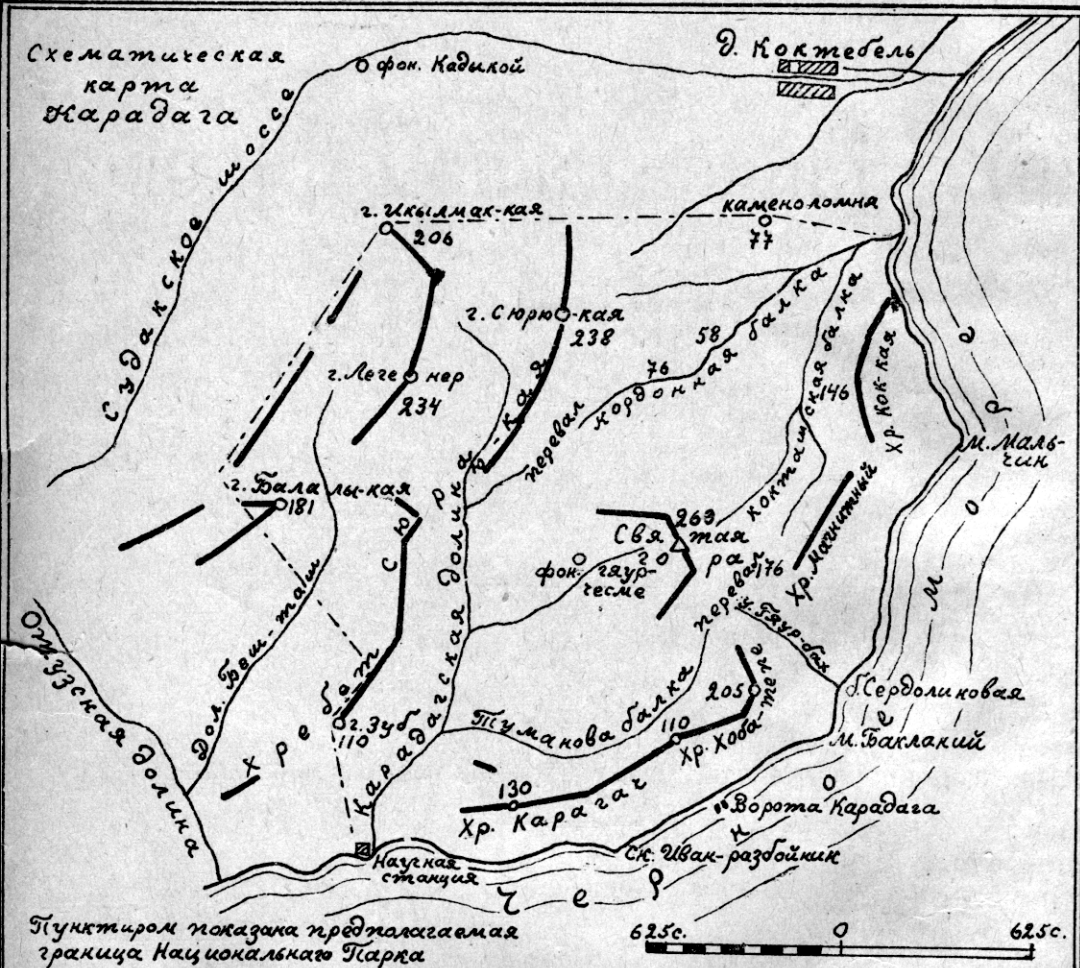
А. СЛУДСКИЙ.

ДИРЕКТОР КАРАДАГСКОЙ НАУЧНОЙ СТАНЦИИ ИМЕНИ Т. И. ВЯЗЕМСКОГО.

Цена 20 коп.

Г. ФЕОДОСИЯ
3-я ГОСТИПО-ЛИТОГРАФИЯ 2-я
1935, наком 2 году, в
ино новое слово: Карадаг сравнивается с

Схематическая
карта
Жарадага

О НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ НА КАРАДАГЕ.

В феврале 1922 г. на Всероссийском научном курортном съезде в Москве академик А. П. Павлов сделал доклад, который нужно хорошо знать и помнить всем живущим и работающим в Крыму, т. к. в нем затронут важный вопрос о значении Крыма, как средства культурного и оздоровляющего воздействия на психику человека. Давно сказано и признано, что Крым является общероссийской здравницей для излечения физических недугов человека—и в Крым направляются ежегодно многие тысячи больных туберкулезом и другими физическими болезнями. Но привыкли не замечать или, точнее говоря, не сознавать, что в Крым направляются стихийно и неудержимо еще большие тысячи так называемых здоровых людей, которые тем не менее не могут сидеть и работать на месте, которых неудержимо тянет к морю, к солнцу, в горы, и среди них, по преимуществу, громадные толпы молодежи. Они ищут в Крыму климатического и психического курорта. Удовлетворить эту потребность—очередная задача, лежащая на нас, работающих в Крыму, и сейчас перед нами раскрываются в этом отношении возможности, которых не было никогда. Но для выполнения их необходимо прежде всего ясное и конкретное представление тех путей, по которым надо идти.

В упомянутом мною докладе академика А. П. Павлова эти пути намечены настолько ясно и конкретно, что излагать их подробно—это значило бы целиком привести весь доклад Павлова. Доклад этот напечатан в № 1 „Курортного дела“ за январь 1923 г., а потому я останавлиюсь только на основных положениях, вытекающих из доклада Павлова. Их можно формулировать так:

1) Для выполнения поставленной задачи необходимо устройство в Крыму Национальных Парков. 2) Эти Национальные Парки должны быть устроены в местностях, где сама природа является наиболее красивой, разнообразной и оучительной. 3) Они должны быть связаны с соответствующими культурными организациями. 4) Местом, обладающим в наибольшей степени всеми данными, которые нужны для устройства такого Парка в Крыму, является Карадаг.

Я не думаю, чтобы могли быть оспариваемы первые три положения—они слишком несомненны и очевидны, и можно говорить только о реальных возможностях их выполнения. Мы остановимся на этом дальше. Но, что касается последнего положения, то оно, являясь наиболее важным для ближайшей практической работы, требует особой мотивировки.

Еще недавно не только в северных центрах, но и в Крыму слово Карадаг звучало для громадного большинства совершенно новым, диким, ничего не говорящим звуком. В путеводителях по Крыму Карадаг или совсем не упоминался, или ему посвящалось несколько общих шаблонных фраз, на ряду с сотней других местностей Крыма. Только за последние 10-12 лет Карадаг вдруг начал простоять в местность исключительного значения, и, наконец, в 1922 году, в докладе Павлова прозвучало совершенно новое слово: Карадаг сравнивается с

знаменитым Йеллоустонским Национальным Парком Северной Америки, Парком единственным в мире по своему интересу, красоте и поучительности. Это новое слово сказано знаменитым ученым, который сам лично видел Парк, составляющий гордость американской нации.

Изучая специальную литературу мы видим, что такое отношение к Карадагу не является вполне неожиданным: в библиографическом указателе литературы по геологии и минералогии Карадага мы имеем свыше пятидесяти названий. Немногие местности могут похвастаться тем вниманием, которое уделяли Карадагу ученые исследователи с самых давних времен. Своеобразная красота Карадага поразила еще Габлюля, работа которого напечатана почти полтора века назад. В более позднее время работами Прозоровского-Голицына, Лаворюи и Слудского раскрыт целый ряд интересных деталей, которые и дали возможность А. П. Павлову, в связи с личными впечатлениями от Карадага, назвать эту местность одной из самых поучительных мировых достопримечательностей. Постараемся отметить наиболее характерные особенности Карадага с этой точки зрения.

1) Карадаг—единственный в Крыму древний вулкан, сохранивший в чрезвычайном богатстве и разнообразии основные черты вулканического происхождения. Взорам посетителя (конечно при условии знающего руководителя) открываются все детали вулканической работы и строения огнедышащей горы. Лавовые потоки и покровы, вулканические пеплы и бомбы, застывшие в трещинах жилы расплавленной магмы, разрез через вулканическое жерло—все это мы видим на Карадаге сосредоточенным на небольшой площади и доступным наблюдению на суше или с моря. Тут-же мы видим результаты позднейших геологических процессов—сбросы, сдвиги, зеркала скольжения, разнообразные формы размыва и выветривания, словом всю сложную геологическую жизнь этого клочка земной коры, протекавшую в течение многих миллионов лет и представляющую сейчас перед нашими глазами, как талантливо сделанная модель некоторых моментов геологической истории нашей страны.

2) В нескольких пунктах земного шара проявляется действие особых сил до сих пор не вполне еще изученных, вызывающих явления так называемых магнитных аномалий. Карадаг относится к числу этих немногих пунктов, где Карадагская магнитная аномалия, открытая в 1921 году инженером А. И. Спассокукоцким представляет из себя одно из редких и замечательных явлений этой области.

3) Красота той или иной местности, как понятие субъективное, не может быть точно взвешена и оценена, а потому неизбежно носит характер личных впечатлений и переживаний. Но оценка многих лиц, видевших Карадаг в той его части, которая обыкновенно остается неизвестной случайным посетителям, оказывается весьма однородной: Карадаг признается одной из самых красивых местностей мира. Восторженные описания Карадага мы встречаем у многих авторов. По мнению Павлова „оригинальные формы рельефа и пейзажные красоты Карадага могут поспорить с самыми замечательными уголками американского Национального Парка“. Мне самому часто приходилось наблюдать впечатление, производимое Карадагом на экскурсантов—оно было подавляющее. Я живо помню также, как ахала от изумления и восторга аудитория, когда в время докладов появлялись на экране картины Карадага. Понятно, что такая исключительная красота не могла остаться незамеченной творцами художествен-

венных образов: те видения и грезы, которыми русское искусство было в свое время поражено на грандиозных композициях и пейзажах К. Ф. Богаевского, в которых часто видели только сновидения творческой души художника, на самом деле были подлинными пейзажами Карадага, хотя и преобразенными, но все же крайне близкими к действительности.

4) В предыдущем изложении мы остановились на Карадаге, как на местности в высокой степени красивой и поучительной. Но это место представляет все необходимые данные для устройства Национального Парка и в смысле разнообразия природы: у Карадага сходятся в одном пункте три основных элемента поверхности земного шара—море, горы и равнина. При этом море отличается большим разнообразием глубин и фаций, береговая линия является чрезвычайно изрезанной и представляет красивые и разнообразные формы берегов*), а горы Карадага и его окрестностей дают наглядную картину нескольких основных типов горообразования. Все это создает исключительное разнообразие и богатство форм, не повторяющееся более нигде.

5) Наконец последним пунктом, на котором мы остановим наше внимание является необходимость связи предполагаемого Национального Парка с соответствующими культурными организациями. На Карадаге мы уже имеем такую культурную ячейку—Карадагскую Научную Станцию. За десять лет своего существования при самых тяжелых условиях она показала свою жизнеспособность. Карадагской Станции в значительной степени обязан Карадаг тем, что все из неизвестного глухого угла он стал центром, привлекающим к себе широкое внимание, и сейчас можно с полным правом утверждать, что существование Научной Станции на Карадаге не случайно, а вызывается неизбежной силой природных условий. Это понял и правильно оценил в свое время основатель Станции д-р Т. И. Вяземский. Существование Карадагской Научной Станции является веским доводом в пользу устройства Национального Парка на Карадаге.

Переходя к вопросу о возможности реального осуществления Карадагского Национального Парка, мы должны наметить план предстоящей работы и рассмотреть, насколько он представляется осуществимым при настоящих условиях. Для этого прежде всего обрисуем район будущего Парка.

Если мы проведем по карте линию от Карадагской Станции на гору Балык-ка, повернем ее вдоль Судакского шоссе по гребню гор на север до скалы Икылмак-ка, обогнем массив Легенера и спустимся к морю у Коктебеля, то внутри очерченной границы окажется площадь около 1500 десятин, которая будет заключать в себе полностью все достопримечательности Карадага. Если изогнув эту линию в первой ее части, т. е. между Станцией и Балык-ка, к северу, мы выключим из этой площади небольшую долинку Беш-выш, и тогда на всей очерченной площади останется один жилой двор, не считая, конечно, Научной Станции. Кроме того, внутри этой границы окажется несколько клочков виноградников, принадлежащих Коктебельским и Старокрымским болгарам. Эти виноградники в общем занимают площадь не более

*) В отчете проф. А. А. Остроумова (Труды Карадагской Научной Станции вып. I 1917 г. стр. 107) имеется, между прочим, такая фраза: „Неприступное скалистое берега со стороны моря позволяет здесь устроить заповедный морской участок, куда можно было бы поселить доставленных с Анатолийского берега тюленей—прежних обитателей Крымского побережья, а теперь исчезнувших. Здесь следовало бы также предпринять попытку акклиматизации омаров...“

12—15 десятин. Таким образом весь предполагаемый район Парка можно считать в настоящее время необитаемым и незакультивированным, за исключением вышеупомянутых виноградников. С этой точки зрения отвод под Национальный Парк описанного района в настоящее время вряд ли может встретит затруднения. Не то будет через несколько лет, когда население неизбежно вторгнется в этот район.

Но Национальный Парк должен быть огражден, охраняем и культивируем. Оградить такую площадь, как 1500 десятин—дело не малое. Но если мы обратим внимание на природные условия, то и это окажется не так уже страшнo. В самом деле, мы имеем почти половину всей границы по естественной преграде—Черному морю, а именно $6\frac{1}{2}$ верст из $13\frac{1}{2}$ верст. Со стороны Судакского шоссе мы имеем естественную границу в виде скалистого кряжа на протяжении около 2-х верст. Таким образом остаются две стороны общим протяжением менее 5-ти верст, которые потребуют ограждения, да и в них, быть может, удастся некоторую часть пройти скалистыми обрывами. Что же касается до охраны и культивирования, то для подхода к разрешению этого вопроса придется вспомнить сравнительно не очень далекое прошлое.

Лет 25—30 назад весь описываемый район был покрыт сплошным лесом. Местные жители говорили мне, что они еще охотились в густых лесах Карадага там, где сейчас лес сведен уже совершенно. Покойный основатель Научной Станции доктор Вяземский рассказывал, что зимою 1901 г., когда он впервые попал на Карадаг, весь берег был завален лесом, который турки рубили и увозили на баркасах. Я сам еще застал зимою 1911 года хищническое истребление леса на самых красивых склонах береговых хребтов. В небольших размерах оно продолжалось и в более поздние годы. В течение многих лет администрации Станции приходилось вести трудную борьбу с выпасом коз и овец—злейших врагов лесной поросли. Эта борьба не прекращается и в настоящее время. Люди сделали все, чтобы испортить находящуюся у них в руках драгоценность, чтобы лишить ее блеска и оставить без нарядной одежды. Люди же должны и воссоздать то, что ими уничтожено. Если вообще очередной задачей в Крыму должно быть разведение леса, то эта задача прежде всего должна быть выполнена на Карадаге. Я предвижу то недалекое время, когда специально на Карадаг будут приезжать экскурсанты и туристы не только со всей России, но и из Западной Европы и Америки, и краснею при мысли о том, какими дикарями они будут считать нас, если мы не сумеем восстановить зеленое убранство этого уголка. Но я иду далее. Лесокультурное дело имеющее столь важное значение для всего Крыма, требует знания, опыта и строгой научной постановки. Карадаг, находящийся на берегу моря, вблизи железной дороги и порта (Феодосия), в начале Крымских гор, представляющий редкое разнообразие станций в том смысле, как это слово употребляют биологи, т. е. в смысле климатических, почвенных и других природных условий сохранивший еще остатки леса и, между прочим, чрезвычайно ценные насаждения кевого дерева (бакаута), обладающий уже прочной научной ячейкой в лице Карадагской Научной Станции—представляется мне весьма подходящим местом для опытного лесокультурного учреждения. С каких бы малых размеров оно не началось, оно будет расти и развиваться на Карадаге, как росла и развивалась Научная Станция, но только в более благоприятных условиях, т. к. трудно бывает проложить первый путь, а он уже пройден: уч

реждение на Карадаге опытной лесокультурной Станции явится лишь развитием идеи и дела уже существующей Научной Станции.

Вот я и полагаю, что на Карадаг должно обратить внимание Лесное Управление. Оно должно включить Карадаг в план своей лесокультурной работы, и это будет, в сущности говоря, уже большим шагом в деле создания Карадагского Национального Парка. Если же оно при этом пожелает устроить на Карадаге лесокультурную Станцию, то я не сомневаюсь, что Карадагская Научная Станция пойдет на встречу этому начинанию—обстоятельство, которое в достаточной мере должно быть взвешено и оценено. Таким образом на Карадаге создадутся все те условия, которые нужны для устройства Национального Парка. Следовательно, если органы высшего управления Крымской Советской Социалистической Республики с своей стороны об'явят Карадаг Национальным Парком, „долженствующим навсегда сохраняться для пользы и удовольствия всей нации“, как это сделало американское правительство с Йеллоустонским Парком законом 1872 года, то мы будем иметь в Крыму Национальный Парк, которому по интересу, красоте и приносимой им пользе не будет равного в Европе.

Карадаг, январь 1924 г.

